

Волгина Вера Антоновна

Родилась в 1922 году в деревне Скварцк, Чаусского района Могилевской области – в Белоруссии. В 1936 году она вместе с семьей переехала в Сибирь, в деревню Почекутовка Бирилюсского района. Еще раньше там осели ее бабушка с бабушкой.

Сначала она начала косить сено, училась пчеловодству. Девчонкой работала свинаркой, овчарницей и дояркой. Как стала постарше – перевели бригадиром, а с бригадира забрали на войну.

В 1943 году вместе с подружками призвали на войну. До Ачинска из Почекутовки 160 километров ехали на подводах. В малой Ивановке было остановка. А в Ачинске сводили в баню и в столовую. И сразу же отправили в Красноярск. Там проходили призывную комиссию. Для время проведения заставляли работать, таскать доски, копать землю. Девичий батальон выполнял мужскую работу за тех, кто воевал. Потом отправили в город Сталинград. Ехали в вагонах, которые называли «телятниками». В Сталинграде стали обучать навыкам прожектористов-зенитчиков. Вера Антоновна была слухачом-звукоуловителем.

После Сталинграда отправили на Северную Двину, в охрану пароходства. По той реке Америка доставляла на фронты Великой Отечественной войны продуктовые грузы. За сон на посту расстреливали.

Перед самой Победой, в конце апреля, перебросили на Дальний Восток, охранниками продуктовых складов. Первого мая приехали в Хабаровск.

Дорога домой началась только когда закончили войну с Японией. В Ачинск ехала на поезде. До Почекутовки шла пешком 160 километров. Дверь дома Вера Антоновна открыла 25 ноября 1945 года.

Привыкши к тяжелой работе, Вера Антоновна переехала в Большеулуйский район, потому что в начале 50-х годов там образовался леспромхоз в поселке Татарка. Вера Антоновна была в передовых рабочих. Пилила щепу, рубила сучья, прокапывала подъездные дороги в снегу. Потом Татарский леспромхоз распался, и она с двумя дочками переехала в поселок Таежка. Там и работала точно также. Когда и Таежка развалилась, младшей дочке негде было работать, вот и переехали в Черемшанку.

За всю свою тяжелую жизнь Вера Антоновна получила много разных наград и среди них орден Отечественной войны второй степени и медаль Георгия Жукова, выпущенная к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945г.г., юбилейные медали, выпущенные к круглым годовщинам в честь Победы.

ИЗ ГОДА В ГОД, ИЗ ВЕКА В ВЕК
С ТОБОЮ, ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК!

Основана в августе 1944 года

СУББОТА, 8 мая 2010 года

№ 19 (7398)

ТВ - ПРОГРАММЫ

СКАНВОРД

E-MAIL:

VESTI@KRASMAIL.RU

Цена в розницу -
семь рублей

ВЕСТИ

ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА БОЛЬШЕУЛУЙСКОГО РАЙОНА

9 МАЯ - ДЕНЬ ПОБЕДЫ!

Уважаемые жители Красноярского края! Дорогие ветераны!

В этом году мы отмечаем 65-летие Победы в Великой Отечественной войне, вспоминаем великую и одновременно трагическую историю нашего народа. За четыре огненных года погибли миллионы наших соотечественников. Каждая семья потеряла кого-либо из родных и близких: одни пали в кровопролитных сражениях, другие умерли от блокадного голода, не выдержали мук в фашистских лагерях.

Светлая память всем павшим за Родину! Каждый из них – от героя-разведчика до маленького мальчика, помогающего матери на заводе в Сибири, – приближал день Великой Победы.

Такое не забывается. И сегодня мы не просто чтим героев. Благодаря таким датам сухие строки школьного учебника наполняются переживаниями о судьбах близких, живших в то непростое время, а слова «патриотизм» и «любовь к Родине» перестают быть только словами.

Память о людях, отстоявших независимость нашей страны, необходимо бережно передавать из поколения в поколение. Дети наших детей должны знать о боевых подвигах, трудовом героизме и невероятной стойкости своих предков. Знать и гордиться, стараться быть похожими на них.

Дорогие наши ветераны! Здоровья вам и вашим близким! Вечная память павшим, низкий поклон живым!

Губернатор
Красноярского края
Л.В. Кузнецов.
Председатель Законодательного Собрания
А.В. Усс.

ПОД МИРНЫМ НЕБОМ

Близится великая дата: 9 мая мы отметим 65-ю годовщину Победы в войне 1941-1945 годов.

Очевидцев этих страшных лет становится меньше с каждым годом. Но это совсем не значит, что Великая Отечественная война навсегда уйдет из нашей памяти вместе с последним солдатом того лихолетья. Представители

каждого поколения имеют свое мнение и представление о сражениях во второй мировой.

Казалось бы, за долгие десятилетия, минувшие с тех пор, как отгремели последние бои, не осталось ни одного неизвестного факта, отображающего страшную действительность. Но всегда есть место свежему взгляду: так появляются новые ис-

торические фильмы, художественные и публицистические произведения. Кто-то из молодых режиссеров, выступая на первом канале центрального телевидения, справедливо заметил: 65 лет Победы – очень маленький срок, чтобы вспоминания о страшной войне хоть как-то сгладлись – душевные раны нашего народа только-только начали затягиваться...

Деревня Черемшанка Большеулуйского района, возможно, имеет немало достопримечательностей, но знаменита в первую очередь своей удивительной жительницей – фронтовиком В.А. Волгиной. 22 июня Вере Антоновне исполнится 88 лет. Но она привыкла исчислять прожитое время не своими днями рождения, а майским праздником Великой

Победы.

- Знали бы вы, - говорила Вера Антоновна, - как я жду каждый год 9 мая: словно явления Бога!

Совсем юной девушкой Веру призвали на фронт. И она наряду с другими бойцами защищала Отечество и свою малую родину – деревеньку в Бирилюсском районе.

(Окончание на 6-й стр.)

(Оконч. Нач. на 1-й стр).

Сегодня она не скрывает, что было ужасно страшно. Но тогда, глядя друг на друга, непозволительно было показывать отчаяние и панику.

ПОД МИРНЫМ НЕБОМ

Наша героиня, тогда еще Вера Ткачева, была красноармейцем, «слушачем» 19 отделения зенитно-прожекторного батальона 4-й роты... В тканевом узелке, котором сегодня Вера Антоновна хранит все свои документы, удивительным образом сохранилась «учетная книжка» красноармейца. Маленькие желтые листки практически рассыпаются от времени. Но тем дороже эта реликвия для фронтовика. Осторожно перелистывая

странички книжки, можно отследить, в каком году красноармеец Ткачева получала то или иное обмундирование: юбку, берет, гимнастерку... Вроде бы мелочь, но каждая такая запись связана с яркими воспоминаниями Веры Антоновны - за которыми встают конкретные люди, их лица, жизненные истории. Все взаимосвязано в этом мире...

Наша героиня - удивительный человек. Несмотря на свой почтенный воз-

раст, она очень энергична, а главное - жизнелюбива.

- Очень важно ценить каждый миг прожитого времени, - считает Вера Антоновна.

И, конечно же, нельзя забыть прошлого. Война как особая отметина для этой женщины. Поэтому каждый май для нее действительно становится победным. Не скрывая слез и нахлынувших эмоций, Вера Антоновна снова и снова мыслями возвращается в военное вре-

мя. И с этим ничего не поделаешь: картины страшных сражений всплывают в памяти с «завидной» периодичностью. Сегодня для нее самой кажется чудом то обстоятельство, что люди пережили весь ужас Великой Отечественной и смогли выстоять под натиском фашистов.

Самое лучшее время, можно даже сказать расцвет жизни для нашей героини пришелся как раз на военное время. Совсем молоденькой девушкой она прошла тяжелую школу закалки. Но испытания не сломили ее, и самое главное, не озлобили. Пожалуй, толь-

ко вера в Победу, молитва и желание поскорее вернуться с миром домой помогали выжить солдатам.

Жизненный подвиг Веры Антоновны поистине пример для каждого из нас.

Она прожила достойную и славную жизнь, и мы все должны гордиться тем, что она живет рядом с нами - на одной улице, в одном районе, под одним мирным небом!

О. СУДАК.

Наша Вера из Почекутовки

Вера Антоновна Волгина из ныне забытой деревеньки Почекутовки Бирилюсского района на фронт попала в разгар войны — в сорок третьем. И куда попала — «в ад крошечный», по её словам. В Сталинград.

— «Хенкели» немецкие выли день и ночь! — вспоминает она военную молодость. — Бомбили, бомбили — с утра до утра!.. Мы, зенитчицы, ни днём не спали, ни, тем более, ночью — «слушали» специальными приборами небо, высвечивали прожекторами бомбовозы врага, не жалели снарядов! А когда сбивали самолёт фашистов, — сколько было радости, смеха!..

Вместе с Верой Волгиной, тогда совсем молоденькой девчонкой в вылинявшей на солнце гимнастёрке, зенитчицами-прожектористами служили Вера Белошапкина, Валя Кротова — первая из Бирилюсс, вторая из Ачинска... Девушки были в основном из Сибири, а парни — кубанцы, они и били из зениток по наводке девушек-прожектористов и «слушачей».

— Влюблялись, конечно, — «сознаётся» Вера Антоновна, — молодые же! Я в Сталинграде сильно понравилась Коле Волкову, он призывался из казачьей станицы, что на Кубани. Я согласилась дружить — ещё бы! Коля тогда только что сбил вражеский бомбардировщик! Герой!.. Но на Кубань не поехала после демобилизации, хоть он и сильно уговаривал, мол, мать, родня встретят меня, как свою!

Вера Волгина торопилась в родную Почекутовку, здесь её ждала мать. Мария Фёдоровна пережила похоронку на мужа, Антона Митрофановича, а её сын Павел пропал на фронте без вести. Мать одна работала, а в доме ещё было шестеро детей — мал мала меньше!

— Когда в Ачинске на вокзале сошли с поезда, — вспоминает Вера Антоновна, — Валя Кротова позвала меня к себе домой, поздно уже было, а ночевать-то где?.. Валя была у меня лучшая подруга в зенитном полку, с ней я делилась всеми секретами.

— А Вера Белошапкина? — спрашиваю собеседницу. — Она же из Бирилюсс, землячка?..

— Вера попала в неприятную историю, — грустно поглядела Вера Антоновна. — Пошла на пост, солнышко пригрело... Уснула. А кто-то подошёл и карабин взял, отнёс в штаб. Белошапкину отправили сразу на передовую, не знаю даже, в какую часть, но точно не в зенитную!

— После войны встречались в однополчанами?

— Нет. Некогда было! Колхоз, голодные годы... Конечно, участников войны тогда было очень много. Немало погибло, но и с фронта вернулось достаточно. Я потом переехала с семьёй в Таёжку Большеулуйского района, там в леспромхозе заработки были выше, не то что в колхозе. В этой Таёжке, как сейчас помню, было тридцать три фронтовика. А теперь я одна осталась. И в Таёжке нет живых ветеранов войны, и в Кытате, и в Бобровке, и в Черемшанке, — я одна на весь сельский куст.

Слава Богу, пенсию стала получать девять тысяч рублей и могу «позволить себе» купить лекарства, дорогие продукты, дров на зиму и ещё помочь родным! У меня четыре внука. Администрация района на День Победы привезла в райцентр на митинг, затем в школьную столовую, где и баян, и угощение!..

Вера Антоновна любит свою Черемшанку, здесь она живёт с дочерью в добротном доме. И под окном черёмуха цветёт каждый год в мае. Напоминает боевую молодость.

*Николай КОНУСОВ,
соб. корр.*

*«Красноярского рабочего».
Фото из семейного архива
Веры Антоновны Волгиной.
Большеулуйский район.*

*И Краснояр. рабочий
2006. - сентябрь - с. 9, XXI*

НА ФРОНТЕ

**60 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ
ПОБЕДЫ**

БЫЛА "СЛУХАЧЕМ"

Уточняем, что речь идет о жительнице поселка Кытат Вере Антоновне Волгиной - такую фамилию она носит сейчас. А сегодня мы публикуем три ее фронтовые фотографии, сде-

ланные в минуты затишья. И еще - современный снимок.

Редакция газеты "Вести" от имени всех читателей поздравляет Веру Антоновну с Днем защитника Отечества и

Вести. - 2004. - 28 февр

**ВЕРА АНТОНОВНА
ВОЛГИНА (БЫВШАЯ
ТКАЧЕВА).**

желает ей крепкого здоровья, долголетия, хорошего настроения и уверенности в том, что все, что сделали фронтовики, никогда не будет забыто. Счастья Вам и всего самого наилучшего!

В. УСКОВ.

ВЕРА СПРАВА.

**ВЕРА ТКАЧЕВА
СРЕДИ ОДНОПОЛЧАН.
(ВТОРОЙ РЯД,
ТРЕТЬЯ СЛЕВА).**

ВЕРА ТКАЧЕВА СПРАВА.

В газете "Вести" от 7 февраля 2004 года был опубликован материал учительницы Кытатской средней школы Т.Ф. Чумаковой "Когда совесть спит", о судьбе фронтовички В.Н. Ткачевой.

Я постараюсь передать разговор с моей героиней в том порядке, в каком мы беседовали.

С ней очень интересно общаться, несмотря даже на мою разницу в возрасте, отмечаю, Верочка Ткачева в молодости была человеком искрометным.

И сегодня в Вере Антоновне Волгиной, поменявшей девичью фамилию, узнается та Верочка - из ее молодости. Вера Антоновна - ветеран Великой Отечественной войны. Весной у нее был юбилей - исполнилось 85 лет. Она живет в небольшой деревне Черемшанка нашего района вместе с дочерью. Не удивляйтесь, что веселая бабуля на снимке в темных очках. Совсем недавно Вера Антоновна перенесла операцию по удалению катаракты, и яркий свет ей еще противопоказан. Операцию сделали врачи Красноярского краевого госпиталя ветеранов войны.

Родилась Вера далеко от наших мест. В деревне Скварск, Чаусского района Могилевской области - в Белоруссии. А в Сибирь приехала четырнадцатилетней девчонкой с родителями, сестрами и братьями. У Ткачевых было восемь детей. Еще раньше в деревушке Почекутовка Бирилюсского района осели ее дедушка с бабушкой. Митрофан Ткачев в Скварске был парень не промах. Любил гулянуть в компании и на стороне. Возможно, чтобы не дать развалиться семье, бабушка Веры настояла на дальнем переезде. А потом стала писать письма в родной Скварск, в которых и сообщала, что Митрофан стал в Сибири совсем другим человеком - домашним: не пьет, не курит, не гуляет. Он работал на мельнице Почекутовки.

И отец Веры Антон Ткачев тоже не устоял перед просьбой жены. Так их большая семья оказалась в сибирской деревне. Антон вместе с отцом стал работать на мельнице.

У Веры Антоновны до сих пор сохранился белорусский акцент. Но, как она сама говорит: "А родной язык я потеряла..."

НА НОВОМ МЕСТЕ

- Вера Антоновна, как вас встретила Сибирь?

- Хорошо встретила. Сразу работой. И я начала сено косить, учиться пчеловодству. Девчонкой работала и свинаркой, и овчарницей, и дояркой. Как постарше стала - перевели бригадиром. С бригадирства и забрали на войну.

- Помните, в какое время?

- Чего ж не помню? Это не забывается. В сенокос меня призывали на войну вместе с подруж-

ЗА ВОЛГУ! И ЗА ПОБЕДУ!

НА ФРОНТ

кой Верой. Это был 1943 год. Только в Бирилюсском военкомате стало известно, что повестка пришла не на нас с Верой, а на председателя. А что делать? Мы были бедными, многодетными - все сносили. Раз председатель сказал, что есть приказ - надо его выполнять. Из военкомата меня хотели вернуть назад в Почекутовку, но я сама настояла: нет уж, не вернусь. Только вперед, только на фронт.

- Не страшно было?

- Какой там страх, милая! Не знаешь, где хуже будет, а где лучше. Мы - две Верки из бедняков, так и порешили: на войне хуже не будет. А потом ведь мы были молоденькие, хотелось еще что-то увидеть.

До Ачинска из Почекутовки 160 километров ехали на подводах. В Малой Ивановке была остановка. А в Ачинске сводили в баню и в столовую. И сразу же отправили в Красноярск. Там проходили призывную комиссию. Чтобы у нас время даром не пропадало, заставляли работать. Делали все - копали землю, таскали доски. Девичий батальон выполнял мужскую работу за тех, кто воевал.

Военную комиссию я прошла. А Вера - нет.

- Нас отправили в город Сталинград. Ехали в вагонах, которые мы называли "телятниками". Приехали в Сталинград. Ай, милая моя, от города ничего не осталось - одно название. Все разрушено, завалено землей, щепками, камнями, досками, кирпичами. Сталинград под обстрелом - ведь шла самая бойня. В небе - самолеты фашистов. Нас, 400 человек, тут же упрятали в бомбоубежище.

Стояли, прижавшись друг к другу. Духота. Мне стало плохо, я потеряла сознание. Помогли, не дали пропасть - вынесли на воздух. Очухалась. Стала кружиться голова от голода. Так хотелось есть!

Самолеты улетели. Нас стали кормить. Называют имя - выходишь из строя, в твой котелок наливают воды и дают в руки по три сухаря. Поели, и стало лучше. Все время хотелось есть.

"СЛУХАЧ" РЯДОВАЯ ТКАЧЕВА

- Так именно называлась ваша фронтовая "профессия"? И как это выглядело?

- Сразу же нас стали обучать навыкам прожектористов-зенитчиков. Мы - девчонки ничего не умели, ничего не знали. Я была слухачом-звукоуловителем. Надевала специальные наушники и передавала прожектористам, там или тут появился в небе вражеский самолет. Фашисты кружили и бомбили не только днем, ночью их нужно было выловить в небе. Я слушаю и передаю на прожектор, там ставят луч и посылают сигнал. У нас было десять точек. И каждая должна была направить свой луч в один. Тогда он ослепляет врага.

После Сталинграда нас отправили на Северную Двину, в охрану пароходства. По этой реке Америка доставляла на фронты Великой Отечественной войны продовольственные грузы. А мы - девчата их охраняли.

Никогда я не засыпала на посту. Потому что мою напарницу за то, что она заснула на посту, отправили на передовую и там расстреляли... А как хотелось спать! И всегда перед глазами стоял кусок хлеба. Его никогда не хватало.

Перед самой Победой, нас перебросили на Дальний Восток, тоже охранниками продовольственных складов. Это было в конце апреля, первого мая мы приехали в Хабаровск. А какое же солнце светило! Тепло, красиво.

- Уже ощущалась Победа?

- Нет. Ни слухом, ни духом. Ничего мы не знали.

- И когда же началась дорога домой?

- Как только закончили войну с Японией. Осенью сорок пятого. В Ачинск ехала на поезде очень

леспромхоз в поселке Татарка. Хорошо мы жили! Я была в передовых рабочих. Начальство меня уважало, а я уж не жалела сил - всю себя отдавала работе. Пилила щепу, рубила сучья, прокапывала подъездные дороги в снегу. Я привыкла к тяжелой работе. И меня замечали, давали подарки к праздникам - отрезки мануфактуры или уже готовое платье. Потом Татарский леспромхоз распался, и я с двумя дочками переехала в поселок Таежка. Там работала точно также. Когда и Таежка развалилась, младшей дочери негде было работать, вот и переехали в Черемшанку. Она тут завключом.

- Мне интересно узнать от вас, Вера Антоновна, бывали минуты радости на войне?

- Я ценю радость именно так - по минутам. На фронте, если удавалось уснуть - огромная радость, плотно поесть - просто счастье. А то, что я живая и невредимая вернулась с войны - не радость, не счастье? И то, что

сейчас живу - просто счастье.

Столько лет прошло, а я как сейчас, вижу свою боевую подругу из Бирилюсского района - Клаву Корневу. Жива ли она? Клава знала хорошую молитву. Когда в Сталинграде нас расселили в разбитую церковь, где сохранились стены, пол, и потолок, она, первым делом, заставила всех девчонок записать эту молитву на клочках бумаги. А это было запрещено. Никто из командиров не

1945 год. Справа Вера Ткачева.

1944 год. Вера (справа) с подругами.

долго. А до Почекутовки добиралась тоже не меньше. Шла пешком 160 километров. Сначала со мной в пути было трое мужчин, они постепенно оставались в своих деревнях, на полпути к Большому Улюю осталась одна. Было холодно, стоял ноябрь, быстро смеркалось. На мне из одежды - только ветошь. Хотелось есть, стучалась в любые двери. И люди открывали, оставляли у себя ночевать, кормили. В Бирилюсском военкомате горел свет, я зашла туда, мне выдали сухари и сахар. Дверь дома я открыла 25 ноября 1945 года. Мою встречу и отпраздновали солдатским пайком.

- Вера Антоновна, а почему вы переехали в наш район?

- В начале 50-х годов в Большулуйском районе образовал-

должен был знать, что у нас спрятана молитва - под воротничками, глубоко в кармашках, в нательном белье. Миленькая, ты не поверишь, из нашего батальона никого и никогда не одна пуля не поцарапала! Мы все вернулись живыми.

P.S. Вера Антоновна, по моей просьбе, надевает аккуратный парадный пиджак с люрексом. Он тяжел. Потому, что весь увешан наградами. Среди юбилейных медалей, выпущенных к круглым годовщинам в честь Победы, есть орден Отечественной войны второй степени и медаль Георгия Жукова, выпущенная к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945г.г.

Н. СТЕФАНЕНКО.

1945 год. Прожектористы-зенитчики. Третья во втором ряду - Вера.

КОГДА СОВЕСТЬ

60 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ
ПОБЕДЫ

СПИТ

Автобус, следующий из Кытата в Большой Улуй, всегда ходит переполненный. Вот и в этот раз все места оказались заняты, а люди все подходили. Среди вновь вошедших оказалась пожилая женщина. Никто из сидевших не уступил ей место. На первом сиденье оказались молодые женщины, отвернувшись к окну. Стоявшие завозмущались: "Уступите пожилому человеку место!" На что одна из сидевших бойко ответила: "И не собираюсь место уступать, за билеты мы платим одинаково, значит, права на эти места у нас одинаковые! И вообще, я никому ничего не должна!" Место она не уступила.

Конечно, пожилую женщину потом усадили, но в душе у нее осталась обида. За долгую дорогу многое вспомнилось Вере Николаевне Ткачевой - бывшей фронтовичке.

Родилась Вера в 1922 году в Белоруссии, в Могилевской области. А в 1932 году ее дед Митрофан Ткачев уехал в Сибирь, а потом и отец Антон увез всю их семью в Красноярский край, в деревню Почекутовку Бирилюсского района. Школы в деревне не было, а в другую деревню Вера не ходила - не было ни обуви, ни одежды. Семья Ткачевых была большой: одних детей 8 человек. За работу в колхозе почти ничего не платили, перебивались Ткачевы, как могли.

Вера очень рано стала работать. Может, со временем и стало бы жить легче, но началась война. На фронт ушли отец и брат Павел. Мать осталась беременной. А Вера к этому времени была уже замужем. Не прошло и года после ее свадьбы, а мужу принесли повестку из военкомата. Вскоре на него пришла похоронка. Так молодая жена стала вдовой. А потом пришли похоронки на отца и брата Павла.

Молодая женщина решила вернуться в родную семью, тем более надо было помогать матери растить младших детей. До 1943 года Ткачева работала, как и все, в колхозе. А 8 июля ее забирают на фронт. Взять должны были совсем другую девочку, но та оказалась побогаче и откупилась. А у Веры очень сильно заболела мать и стала просить председателя оставить дочку дома. Председатель написал военному справку с просьбой вернуть девочку домой в связи с болезнью матери. А военком в Бирилюссах, прочитав справку, сказал: "Можешь сходить с этой справкой в туалет. Раньше надо было думать. Война не ждет!"

Из Бирилюсс призывников повезли в Ачинск, в Малую Ивановку, на пересыльный пункт, потом погрузили всех в эшелон и отправили в Красноярск. Там после медкомиссии у Веры была возможность остаться в тылу. Но она решила, что раз отправляют, то она по-

едет на фронт. Убьют, так убьют!

Взели их до Сталинграда. С Ткачевой рядом были другие девочки. Теперь судьба связала их надолго. Город Сталинград лежал в руинах. Одно название, что город! А девочки за долгую дорогу пообносилась. Особенно худой была одевонка у Веры. Старшина - еврей, увидев, во что она одета, снял с себя нижнюю рубашку: "Землячка, ты же совсем замерзла!" А землячкой он назвал ее, услышав ее белорусский говор.

Потом девочкам выдали военную форму. Облачившись в солдатское, они поначалу не узнали друг друга. Разместили вновь прибывших в подвале. А было их человек четыреста. От спертости воздуха в первую сталинградскую ночь Вере стало плохо. Ее вынесли на улицу. Очнувшись, она увидела пар, который валит из подвала от дыхания сотен солдат.

Но служба есть служба. Хорошо ли, плохо ли, а служить надо. Военный объект, где служили сибирячки, назывался точкой номер 13. Было там 8 девочек и 6 ребят - кубанцев, да два лейтенанта. Старший лейтенант Терзалов жалел девчат. На войне и мужикам тяжело, а это молоденькие девочки! Сибирячки

уважали этого лейтенанта. Когда ему взрывом оторвало руки, и он прислал из госпиталя письмо, девочки плакали навзрыд - так было жалко лейтенанта!

После Терзалова старшим на точке стал лейтенант Ковалев. Ткачева была на войне "слухачом". Звукоснимателем она ловила звук самолета, потом прожектористы должны были самолет осветить, а зенитчики - сбить. На посту стоять в темноте было очень страшно. Надо было отстоять два часа. Кроме страха, еще одолевал и сон. Однажды одна из девочек - Вера Белошапкина, поставив рядом карабин, задремала. Солдат (из бывших эзков), решив выслужиться, стащил карабин и отнес лейтенанту Ковалеву.

Белошапкину сразу отправили на передовую, а оставшиеся девочки боялись теперь еще больше. Между собой они жили дружно. Сухари делили следующим образом: разложат на кучки, одна стоит спиной, другая, указывая на кучку, спрашивает: "Кому?" Ну, прямо игра в фантики! Зато не обидно, что кому-то чуть больше достанется.

После Сталинграда их роту перебросили на Белое море для охраны Архангельска от вражеских самолетов. Здесь сибирячки узнали, какие бывают приливы и отливы. Здесь они впервые увидели живых американцев - в порту разгружали американские пароходы с продуктами. Высокие, стройные американские парни шутили с девочками: "Русь, сдавайся Америке!" А те смеялись: "Русские не сдаются!"

А война уже покатила к концу. В апреле 1945 года роту опять отправляют на новое место. На восток! Предстояла еще война с японцами. Первого мая приехали в Хабаровск.

Было тепло, цвели цветы, и думать хотелось совсем не о войне. Девятого мая Вера Ткачева была дневальной. Все ушли на позицию окапываться, а она варила обед. Вдруг зазвонил телефон. Она сняла трубку и услышала голос лейтенанта Ковалева: "13, 13, к телефону!" Вера закричала: "Товарищ Кардышев, вас вызывает старший лейтенант!" Пока подошел Кардышев, она услышала в трубке чьи-то голоса и слова "Победа, победа!" Так закончилась война с немцами. Ко-

мандир дал приказ привести бойцов в божеский вид и собрать всех на праздник. Пришли в роту, там играет радио, кто обнимается, кто плачет, кто пляшет. Такого всеобщего ликования Вера больше никогда в жизни не видела! Девчонкам дали увольнительную в город. Они прошлись по Хабаровску, купили семечек и вернулись в роту.

А потом была война с японцами. Вера до сих пор помнит, как для постройки блиндажа они с девочками тащили тяжеленную раму от теплицы. Холодный дождь лил, как из ведра, рама была очень тяжелой. Девчонки ревели от бессилия, но все же тащили эту проклятую раму!

Сколько ими было пролито слез за войну - одному Богу известно! Но, видимо, в рубашке родились девочки - все они остались живы. Для Веры Ткачевой война закончилась в октябре. До своей деревни она 160 километров шла пешком. На гимнастерке блестел орден Отечественной войны II степени.

И после войны жизнь не баловала Веру Антоновну, горя хватало. Да не об этом речь. Сегодня в нашем поселке из фронтовиков осталась она одна. Все остальные ушли в мир иной.

Только вот как объяснить той молодой bestолоковой бабенке, что и она, и все мы должны старшему поколению очень много. Мы им жизнью обязаны. Они за нас свою молодость, свое здоровье, свои жизни отдали. Все, что есть в нашей стране, создано их руками! Это они работали за палочки в колхозах, это они платили непосильные налоги, чтобы поднять страну из руин, это они не дожили, не долюбили! Простите нас, Вера Николаевна! Не со зла мы такие нынешние, а по дурости!

Когда-то очень давно я слышала от бабушки притчу. В одной семье, где жили трое мужчин: дед, его сын и внук, произошел такой разговор. Маленький мальчик, увидев, что отец что-то мастерит, спросил: "Отец, что ты делаешь?" На что отец ему ответил: "Видишь, сынок, дед совсем старый стал, никудышный, работать не может. Вот сделаю санки, посажу на них деда и отвезу его в овраг и брошу. Зачем он нам теперь?" Мальчик, подумал, помолчал, а потом сказал: "Пап, ты когда деда выбросишь, санки домой привези". "Зачем?" - спросил отец. "А когда ты состаришься, я тебя на этих санках туда же отвезу".

Задумался мужчина, а потом отложил работу в сторону. Может, и нам стоит задуматься о своем будущем? Ведь от старости и немощи никто не застрахован!

Т. ЧУМАКОВА,
учитель Кытатской средней школы.